

А.Б. Бушев

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ВЕРБАЛЬНОМ И НЕВЕРБАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИМПЛИКАЦИИ ДЛЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Анализ теоретических концепций и интерпретация межкультурной коммуникации как предмета исследования, ее состояния и происхождения. Выводы актуальны для развития культурологии и педагогики.

Ключевые слова: художественный текст, диалог культур, мультикультурализм, ценность, глобализм.

Настоящая статья посвящается различным теоретическим концепциям понимания межкультурной коммуникации - как исследовательской задачи и как исследовательской онтологии, обсуждает эффекты межкультурной коммуникации, ее оптику - проявление ценностей. Это представляется весьма актуальным в теоретическом языкознании, в свете постмодернистской философии языка и лингвистического поворота в социальных науках всецело ориентированном «внешне» – на дешифровку с помощью лингвистических методов различного рода гуманитарного знания. Эти теории актуальны для культурологии и имеют явные педагогические импликации. Диалог культур, мультикультурализм понимаются сегодня как основная идея нового века и как социальная реальность. Коммуникация через народы и их культуры- «communication across cultures», делает возможным понимание чуждых куль-

тур, устранение трагической несовместимости культур, делающей даже попытку коммуникации тщетной в принципе.

Интерес для гуманитариев составляет расширение представлений в области межкультурного диалога, формирование, функционирование и трансляция системы ценностей, диалектика процесса самоидентификации русской культуры в диалоге с иностранными, специфика восприятия своих и чужих ценностей, национальное как дискурсивное, сохранение своих ценностей. Все это требует осмысления.

Этнолингвистические и этнопсихологические исследования привели (в силу следования элементарной логике компаративного анализа) к проблематике кросс-культурного понимания и диалога культур. Количество публикаций последних лет по проблематике межкультурного диалога плохо поддается обозрению. Зона совпадения интересов представителей культур являет собой поле для коммуникации.

Известны идеи социальной психологии и социологии о понимании при кросс-культурной коммуникации, которое интерпретируется как вопрос о конфликте ценностей. Естественным образом возникающая ситуация непонимания между представителями разных культур – национальных, религиозных, профессиональных или организационных, основывается на различиях в матрицах соотнесенности коммуникантов с социальными образованиями, с которыми они себя отождествляют. Ставя вопрос об оптимизации понимания, необходимо, учитывать и проблемы различия символических средств, поведения и ролевых моделей, ценностей, присущих разным сообществам. Истоки коммуникативной идентичности следует искать в организации сообществ, которые являются средой для социальной жизни человека. (Ярмахов 2002). Коммуникация служит задаче поддержания сообщества на уровне максимальной информационной и смысловой открытости для входящих в него людей.

Онтология исследования языкового сознания – межкультурный диалог, межкультурная коммуникация – подразумевает проблематизацию непонимания и высвечивание элементов непонимания как ключевых моментов в коммуникации культур.

Возникает необходимость классификации лингвострановедческих реалий. Это реалии исторические (Крымская война, The Great Depression), топонимические (Weimar), реалии языковые культуроспецифического плана (ранчо, самовар, лапти) и тесно спаянные с ними реалии социально-бытовые (драйвин, черная суббота, сменная обувь), реалии антропонимического

порядка, явления иных уровней лингвокультурологического плана - аллюзий, цитат, концептов менталитета, паремиологии, образности, обрядности. Каждая из этих составляющих интенсивно обсуждается в лингвокультурологии последнего времени (В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, В. В. Кабакчи, Г. В. Чернов, Л. Г. Веденина, В. А. Ощепкова, Ю. С. Степанов, Н. И. Толстой, Г. Л. Пермяков). Художественный текст – сконцентрированное средоточие лингвокультурологических реалий:

Affairs of State are now conducted without tears. To us it is strange to hear that Cromwell and his council spent eight hours sobbing and crying before they signed the King's death warrant. In our House of Commons there is sometimes excitement; but though a Lobby correspondent recorded that on one occasion Mr. Asquith's voice 'broke like the string of a Stradivarius under the bow of a maestro», who would believe that an event similar to Lord John Russel's withdrawal, during the Crimean war, of his second Reform Bill (say Mr. Lloyd George's withdrawal of the Insurance Bill, to which he is so personally pledged) could evoke such a scene like this? «I know», wrote an M.P. in 1854, describing it, ' that the unbidden tears gushed to my cheeks, and looking round I see scores of other careless, worldly men struck by the same emotion – and even the speaker (as he subsequently admitted to me) was affected in precisely the same manner. The face of Disraeli was, of course, as immovable, as usual, but Mr. Walpole wept outright». And when poor Mr. Walpole cried some years later because the mob had torn up the railings of Hyde Park, he was dubbed 'weeping' Walpole, and there were jokes in Punch about «tears, idle tears». Yes, time is against tears.

«If you have tears, prepare to shed them now», for though it is not a good moment, it is the best you will get.

Для понимания этого отрывка из юмористического рассказа Десмонда Маккарти необходимо знание семантики и ассоциаций вокруг ряда слов – Кромвель, Лобби, Asquith, Russel, Lloyd George, Disraeli, Walpole. Невозможно правильно истолковать отрывок, не зная, что за журнал «Панч», не увидев цитации из Теннисона и не зная, что за автор Теннисон, не увидев цитации из Шекспира в этом отрывке текста. Как можно видеть, умения семантизировать значения английских слов (достигаемое, например, при помощи англо-русского словаря), здесь явно недостаточно.

Способность к межкультурной эмпатии может направляться и на собственную культуру.